

МАТРИЦА ★ БУДУЩЕГО

Вера
ЕЛЕГОН

ЛИЧНЫЙ ТРЕНЕР

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е50

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Матрица будущего»

Оформление обложки – *Екатерина Елькина*

Внутреннее оформление – *Олег Лёвкин*

Иллюстрация на обложке — *Андрей Ферез*

Елегон, Веся.

Е50 Личный тренер : [фантастический роман] / Веся Елегон. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-17-983342-0

Альтернативная реальность. Многочисленные расы объединились во Всеобщий Космический Межмировой Союз. Земля же, потеряв свой статус уникальности, стала межгалактическим портом дозаправки для проходящих мимо грумов — космических кораблей. В этом угасающем мире живёт девушка Иль, жестоко преданная, но не отчаявшаяся. У неё есть трое горячо любимых малышей и пожилая мама. Иль надеется только на себя. Трудится не покладая рук. Но судьба делает неожиданный поворот. И одна случайная встреча изменит всё...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-983342-0

© Елегон В., 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2018

— Иль, два средних черных за пятый столик.

Я повернулась на голос хозяйки, на ходу подхватив составленные стопкой грязные тарелки, и еще тряпкой успела смахнуть крошки со стола. Как-никак, уже второй год тружусь в сфере общепита. Куда еще пойти женщине, которая одна воспитывает троих детей? Хочешь не хочешь, а приходится хвататься за любую подвернувшуюся работенку.

Сегодня в зале рестораника «Метр до неба» народу было совсем не густо. Я отнесла стаканы с кофе парочке, сидящей за угловым столиком. Они и еще несколько молодых людей, которые уже доедали свой ужин, — вот и все, кем сегодня мог похвастаться «Метр до...».

— Уйдут, и можешь собираться, — угрюмо бросила заведующая сим заведением — Санти Кохейно, большая и тучная кольма — типичная представительница планеты Коль созвездия Гончих Псов.

— С каждым днем все хуже, хотя каждый день кажется, что хуже быть уже не может. Распад Союза не пошел нашей планете на пользу, — прошипела темнеющая кольма.

Я села на высокий барный стул, Санти поставила передо мной внушительных размеров картонный стакан с горячим черным напитком. Я с удовольствием втянула кофейный аромат.

— Говорил мне муженек — нечего соваться на эту богом забытую планету, а я... нет бы послушаться, так нет же, романтику мне подавай, приключения, новые неоткрытые миры. А теперь вот сижу здесь, в этой дыре, и едва свожу концы с концами. — Кольма шупальцем стерла набежавшую огромную слезу и, шмыгнув сразу всеми тремя дыхательными отверстиями, взялась в который уже раз протирать стеклянные стаканы и одновременно подметать и без того чистый пол.

— Счет, пожалуйста.

Я спрыгнула со стула и, вынув блокнот из кармана фартука, пошла рассчитывать пожелавших уйти посетителей.

Молодые люди — земные парень и девушка — были связаны Узлом Света, это, конечно, не сразу бросалось в глаза, но тот, кто сам имел несчастье побывать на «той стороне», не заметить это не мог. Они постоянно держались за руки, видимо, связь проходила именно там. Я поморщилась. Левое плечо обожгло фантомной болью, живо напомнившей мне об утраченной половине.

Узел Света — способ заключать браки, позаимствованный у жителей планеты Нибиус, созвездия Альма. Особи этой расы, находя истинную половину, соединяют тела, становясь единым целым, и так, полностью синхронизировавшись, проживают теперь уже общую жизнь. Для нибиусцев это приемлемо — они выбирают себе пару один раз и навсегда. Для че-

ловечества же такая практика обернулась многочисленными смертями. Люди пытались самостоятельно разорвать связь, после того как чувства остывали. Но, как оказалось, Узел Света невозможно разорвать без последствий. Инициатор разрыва неизменно выживал, но вот вторая половина, чаще всего ею оказывалась женщина, погибала, не в силах пережить потерю. Ведь, если чувства еще живы, разрыв связи воспринимается телом как смерть возлюбленного, что мгновенно запускает процессы самоуничтожения.

Вскоре Всеобщий Космический Межгалактический Союз запретил такую практику для землян. Но, после того, как Земля потеряла свой статус уникальной планеты и превратилась в межгалактический порт дозаправки для проходящих мимо редких кораблей, власть ВКМС здесь ослабла. А с тех пор, как Союз и вовсе распался, все чаще стали находиться подпольные умельцы, которые за небольшое вознаграждение проводили запрещенный ритуал, соединяя тела желающих Узлом Света. И я побывала в числе оных, сгорая от страсти и думая, что вот она, моя истинная вечная любовь. Да, это у других все заканчивается фактически убийством, а у меня все будет по-другому. Но по-другому не получилось... Однажды, после очередной ссоры, он разорвал связь и бросил меня умирать, несмотря на то, что тогда у нас уже родились тройняшки. Но я не умерла... До сих пор не знаю, почему смогла выжить. Может, это гены моего не известного мне отца. Мать упорно не говорит о нем, так что я не знаю, кем он был. Но все больше склоняюсь в сторону того, что он не был землянином. Иначе почему, пролежав четыре месяца в коме, я благополучно вернулась к жизни, удивив весь меди-

цинский персонал, члены которого давно уже уговаривали мою мать согласиться на отключение меня от искусственного жизнеобеспечения. Но мама упорно ждала, словно что-то знала. С трудом находила деньги на содержание меня в больнице и на подрастающих тройняшек. И вот дождалась... Три года прошло с тех пор, а я все страдаю от застрявшей в моем теле боли и мучаюсь странными сновидениями, от которых просыпаюсь в слезах и с беззвучным, сводящим судорогой горло криком на губах.

Проводив взглядом скрывшихся за входной дверью молодых людей, я вздохнула и честно попыталась не думать о том, насколько туп бывает человек.

За окном уже зажглись желтые фонари. Их свет выхватывал из темноты путаницу ветвей могучих деревьев, не земных, земного на Земле уже давно ничего не осталось. Великаны плотной стеной высились вдоль тротуара и служили естественной защитой от бродивших по округе одичавших гоби — хищных шестипалых подобий земных собак, которых те давно съели, успешно заняв освободившееся место. Не помню, с какой планеты случайно завезли этих тварей, но передернуться от одной только мысли о них мне моя плохая память абсолютно не помешала.

Я собрала стаканы и тарелки со стола и уже было направилась в сторону кухни, но зацепилась ногой за ножку стула и в очередной раз эпично полетела носом вниз, параллельно наблюдая, как парят вокруг фарфоровые тарелки.

Успела углядеть расширившиеся от ужаса фиолетовые глазища хозяйки заведения. Но и не в этот раз... Я провернулась, ловко поймала каждую тарелку, пальцами другой руки зацепила дзынькнувшие

бокалы и, подогнув ноги, мягко приземлилась на кафельный пол, даже не расплескав остатки чая из стаканов. Вот только благодаря этой своей нечеловеческой скорости я все еще и держалась на этой работе. Опять же спасибо моему мифическому отцу, просто за мамой я такой прыткости не замечала.

Когда я сгрудила спасенную посуду в раковину, краем глаза увидела направляющуюся в мою сторону Санти. Кольма от перенесенного стресса пошла большими пурпурными пятнами и теперь пыталась выровнять дыхание, чтобы как можно быстрее прийти в норму.

— Иль, вот внимательности побольше, и цены бы тебе не было. — Кольма причмокнула языком и, пыхтя, подняла глаза к потолку. Злитесь. Разбитая посуда — очередные внеплановые траты.

Я все понимаю. Сама знаю, что невнимательна и часто витаю в облаках, — можно смело сказать, что большинство проблем в моей жизни именно из-за этого.

— Ну, и это не беда, — примирительно завершила свою речь хозяйка. После порылась в кармане передника и выудила оттуда конверт. — Это аванс, который ты просила.

Я вытерла о фартук руку и поспешно взяла протянутый конверт. Деньги нужны были на садик. Необходимо оплатить очередной семестр. Хотя с детьми дома могла посидеть моя мама, но все же развиваться малышам нужно, может, хоть они добьются чего-то в этой жизни.

— Санти, огромное спасибо, — от всей души поблагодарила я кольму, которая в свою очередь от удовольствия стала ровного фиолетового цвета.

— Да будет тебе. Даю — потому что могу. Не было бы — не дала. И не забудь, завтра выходной, — напоследок добавила хозяйка, уже заворачивая за угол.

Выходной здесь. Это значит, остается только подработка в кинотеатре. Нужно срочно найти еще что-то. Иначе не хватит на квартплату и больничные счета. Я недовольно поморщилась и побрела в подсобку. Открыв свой шкафчик, сняла фартук и сложила в пакет вместе с формой — розовым коротким, чуть выше колен, платьем и белым чепчиком, — заберу домой и постираю. Переделась в джинсы, свитер и кроссовки, перекинула через плечо сумку, положила конверт в ее карман, застегнула молнию. Закрyla дверку шкафчика и уставилась в небольшое прикрепленное к дверце зеркало. Бледная, с темными тенями под глазами и взъерошенными, обрванными по подбородок волосами пепельного цвета. В лучшие мои годы волосы отливали теплой медью, но постоянные недосыпы и усталость сделали свое дело. Единственное, что неизменно радовало меня, так это мои ярко-зеленые глаза, доставшиеся мне, видимо, от отца, поскольку у мамы были темно-карие. Проведя рукой по волосам, попыталась пригладить торчащие непослушные пряди. Мое действие успеха не возымело. Разозлившись, я еще больше взъерошила волосы и, показав зеркалу язык, вышла из подсобки. За моей спиной глухо хлопнула дверь.

— Иль, выключи в зале свет, пожалуйста. Спасибо. И до понедельника, — послышался уже со второго жилого этажа голос хозяйки.

Выслушав тираду, которая была примером одной из многих особенностей этой расы — выдавать не-

сколько предложений сразу, независимо от того, сколько из них подразумевают ответ, оглядела зал, желая запомнить расположение столов и стульев. Добираться до выхода придется в темноте.

— Хорошо. Пожалуйста. До понедельника, — выкрикнула я. И, щелкнув выключателем, побрела сквозь столы и стулья, пытаясь по возможности как можно меньше спотыкаться.

Тусклого света фонарей, проникающего сквозь большие, но затемненные окна, едва хватало на то, чтобы не налетать на предметы мебели, и все же с ночным видением у меня никогда не было отлично. Поэтому, выставив вперед руки, я почти на ощупь обходила преграды.

Наконец, преодолев нелегкий путь до входной двери, вырвалась наружу и, втянув теплый вечерний воздух, услышала, как щелкнул автоматический замок в двери ресторанчика за моей спиной.

... Домой.

Не успела я сделать и пару шагов по тротуару — в кармане сумки зазвонил коннектор. Первая мысль, как всегда, — что-то случилось с детьми. Но на дисплее высветился знакомый номер — кинотеатр — еще одна моя подработка. Почувствовав неладное, ответила:

— Слушаю.

— Матильда, добрый вечер, — в трубке задребезжал неприятный женский голос. Я скривилась от упоминания моего полного имени. Не любила я его. Вот не сложилось у нас с ним. — К сожалению, должна вам сообщить, что кинотеатр «Спектр» закрывается на реконструкцию. Так что мы более в ваших услугах не нуждаемся. Вы все поняли?

— Да, — помолчав, не сразу ответила я.

— Завтра не приходите, — уточнила женщина, и экран коннектора погас.

Вот ведь... От огорчения я зашипела и пнула лежащий возле ноги камень. Камень оказался тяжелее, чем выглядел на первый взгляд, поэтому, прикусив губу и прихрамывая, я побрела по тротуару на Третью улицу. Домой.

Так, получается, завтра совсем свободный день. Выходной. Не помню, когда я в последний раз отдыхала. Мне это в принципе было непозволительно. В моей жизни либо отдыхаешь, либо живешь. То есть отдых с жизнью несовместим.

Заглянув по дороге в супермаркет, купила хлеб и несколько пачек молока. Долго смотрела на яблоки, но они нам были не по карману. Фрукты на Земле больше не росли, их завозили редкими мимо проходящими грузовыми межгалактическими танкерами — грумами. Так что цены у них были соответствующие.

Отошла от полок с фруктами, поймав на себе подозрительный взгляд продавщицы — синей желтоглазой и четырехрукой софики — жительницы Желтого Карлика — третьей остывшей звезды созвездия Змея.

Кражи здесь — дело обычное. Наше поселение не отличается высоким уровнем жизни. Люди выживают, как могут. Поэтому вот такие косые взгляды вполне себе оправданны.

Оглядев стойки с продуктами, припомнила, что из съестного есть дома. Мука и яйца. Молоко взяла. Напечем блинов. Карапузы блины любят.

Спрятав покупки в свою весьма вместительную сумку, застегнула молнию и перекинула ее через плечо.

Страшно, конечно, идти по темным улицам одной. Но выбирать не приходится. Если что — побегу. Вся надежда на скорость и удачу.

Выйдя из супермаркета, застряла у доски с объявлениями. Работа.. Работа.. Все объявления уже знакомые. Где-то я уже работала и была уволена. Где-то не брали по той или иной причине. Почти ни на что не надеясь, пролистала до последней страницы. На экране высветилось всего одно объявление — «Требуется напарник для инвалида. График работы — по договоренности. Оплата ежедневная». И дальше — номер.

Я стояла и не верила своим глазам. А потом, опомнившись, поднесла коннектор и, смахнув объявление, скопировала его на свое устройство связи. Экран мгновенно засветился, отображая полученный номер. Я нажала кнопку вызова.

Долгие гудки. Вслушиваясь в них, я шагала по темной улице. Почти не оглядываясь, от волнения совсем забыв про страх. Гудки закончились ничем. Никто не ответил. Я набрала еще раз, и снова тот же результат.

Жалко. Но не всегда везет.

Без приключений добралась до огромного сорокаэтажного ступенчатого дома. Здание было построено еще в те времена, когда объединенные миры стремились делиться самым лучшим. Поэтому дом, возведенный из моноблоков, завезенных с Аке-Альмато, и построенный с помощью заимствованных технологий, все стоял, хотя Союз давно распался. И на Аке-Альмато навряд ли уже найдутся те, кто вспомнит такую планету — Земля и этот построенный когда-то общими силами дом.

Прислонив палец к замку, открыла дверь, вызвала лифт и через полминуты уже стояла возле двери в свою квартиру. Постучала, за дверью послышался топот и радостные возгласы. Потом недолгая возня и шорохи. Наконец замок глухо щелкнул, и дверь распахнулась. Я тут же была буквально затянута внутрь тремя парами маленьких ручек. А потом последовали долгие радостные обнимашки и слюнявые поцелуйчики. Сердце в груди облегченно расслабилось, начиная стучать в полтора раза реже. За спиной закрылась дверь

— Привет, Иль, — голос мамы из-за спины.

— Привет, мамуль.

— Мам, а мы сегодня катались на пони! — в один голос сообщили розовощекие тройняшки.

— Да вы что?! — воскликнула я. — Откуда на Земле пони? Разве они не вымерли пару сотен лет назад?! — я широко улыбнулась, изображая удивление, хотя за этих приезжих пони собственноручно на прошлой неделе отдала в детский садик почти четверть своей месячной зарплаты, которую мне платили за ежедневную уборку в закрывшемся теперь кинотеатре. Пони привезли с приезжим межгалактическим зоопарком, но на других животных у родителей просто не хватило денег. Чудом собрали на мини генномодифицированных лошадей.

— Их привезли с Сеи, — многозначительно сообщили малыши. — Там флора и фауна почти на сто процентов совпадают с первозданными земными.

— Кети, Поль, Ифа, давайте дадим маме умыться, а сами пока накроем на стол. Мама весь день работала.

Дети послушно разжали ручки, выпуская меня на свободу. Я встала и отнесла пакеты, выуженные из

сумки, на кухню. Квартира у нас была небольшая — одна комната, маленькая кухня и ванная, совмещенная с туалетом. Ванная — одно название. Ванны как таковой там нет. Есть угол, который отделяется клеенчатой занавеской, — это душ. Рядом стоит унитаз, а в противоположном от душа углу подвешена к стене раковина. Тесно, но лучше так, чем в общезитии.

Быстро приняв душ и переодевшись, вышла из ванной. На маленькой кухоньке горел свет. На столе стояла тарелка, полная гречки. Рядом обнаружился дымящийся паром стакан чая. Я села. Ифа с серьезным выражением на лице протянул мне ложку и с чувством выполненного долга пошел к братику и сестренке играть в кубики на пол возле батареи.

Мама села напротив. Седые собранные в пучок волосы и темно-карие глаза. Лицо, обтянутое смуглой кожей, сухие тонкие губы. Она куталась в вязаный широкий шарф и постоянно шурилась — нужны были очки, но, чтобы их купить, надо было ехать на электрическом поезде, по подводному туннелю, проложенному по дну всемирного океана и соединяющему уцелевшие материки, в соседнее поселение. Поезд ходил очень редко. Его расписание напрямую зависело от того, сколько человек купят билеты. Многие месяцы поезд не появлялся, а желающие воспользоваться его услугами ожидали, пока наберется достаточное количество пассажиров. Билеты стоили очень дорого. Дешевле было слетать в соседнюю галактику. Но у нас не было бумаг на выезд. И сделать их для нас не представлялось возможным. Брак моих родителей не был оформлен. Так что меня будто и вовсе не существовало для ВКМС. А теперь и мои дети ста-